

Дипломат — эпизод 1 из 2

Жена титулярного советника Анна Львовна Кувылдина испустила дух. Как же теперь быть-то? начали совещаться родственники и знакомые. Надо бы мужа уведомить. Он хоть не жил с нею, но все-таки любил покойницу. Намеднись приезжал к ней, на коленках ползал и всё: Анночка! Когда же наконец ты простишь мне увлечение минуты? И всё в таком, знаете, роде. Надо дать знать...

Аристарх Иваныч! обратилась заплаканная тетенька к полковнику Пискареву, принимавшему участие в родственном совещании. Вы друг Михаилу Петровичу. Сделайте милость, съездите к нему в правление и дайте ему знать о таком несчастье!.. Только вы, голубчик, не сразу, не оглоушьте, а то как бы и с ним чего не случилось. Болезненный. Вы подготовьте его сначала, а потом уж...

Полковник Пискарев надел фуражку и отправился в правление дороги, где служил новоиспеченный вдовец. Застал он его за выведением баланса. Михайлу Петровичу, начал он, подсаживаясь к столу Кувалдина и утирая пот. Здорово, голубчик! Да и пыль же на улицах, прости господи! Пиши, пиши... Я мешать не стану... Посижу и уйду... Шел, знаешь, мимо и думаю: а ведь здесь Миша служит! Дай зайду! Кстати же и тово... дельце есть...

Посидите, Аристарх Иваныч... Погодите... Я через четверть часика кончу, тогда и потолкуем...

Пиши, пиши... Я ведь так только, гуляючи... Два словечка скажу и айда! Кувалдин положил перо и приготовился слушать. Полковник почесал у себя за воротником и продолжал:

Душно у вас здесь, а на улице чистый рай... Солнышко, ветерочек этакий, знаешь ли... птички... Весна! Иду себе по бульвару, и так мне, знаешь ли, хорошо!.. Человек я независимый, вдовый... Куда хочу, туда и иду... Хочу в портерную зайду, хочу на конке взад и вперед проедусь, и никто не смеет меня остановить, никто за мной дома не воет... Нет, брат, и лучше житья, как на холостом положении... Вольно! Свободно! Дышишь и чувствуешь, что дышишь! Приду сейчас домой и никаких... Никто не посмеет спросить, куда ходил... Сам себе хозяин... Многие, братец ты мой, хвалят семейную жизнь, по-моему же она хуже каторги... Моды эти, турнюры, сплетни, визг... то и дело гости... детишки один за другим так и ползут на свет божий... расходы... Тьфу! Я сейчас, проговорил Кувалдин, берясь за перо. Кончу и тогда...

Пиши, пиши... Хорошо, если жена попадется не дьяволица, ну а ежели сатана в юбке? Ежели такая, что по целым дням стрекозит да зудит?.. Взвоешь! Взять

хоть тебя к примеру... Пока холост был, на человека похож был, а как женился на своей, и захирел, в меланхолию ударился... Осрамила она тебя на весь город... из дому прогнала... Что ж тут хорошего? И жалеть такую жену нечего...

В нашем разрыве я виноват, а не она, вздохнул Кувалдин.

Оставь, пожалуйста! Знаю я ее! Злющая, своенравная, лукавая! Что ни слово, то жало ядовитое, что ни взгляд, то нож острый... А что в ней, в покойнице, ехидства этого было, так и выразить невозможно!

То есть как в покойнице? сделал большие глаза Кувалдин.

Да нешто я сказал: в покойнице? спохватился Пискарев, краснея. И вовсе я этого не говорил... Что ты, бог с тобой... Уж и побледнел! Хе-хе... Ухом слушай, а не брюхом!

Вы были сегодня у Анюты?

Заходил утром... Лежит.... Прислугой помыкает... То ей не так подали, другое... Невыносимая женщина! Не понимаю, за что ты и любишь ее, бог с ней совсем... Дал бы бог, развязала бы она тебя, несчастного... Пожил бы ты на свободе, повеселился... на другой бы оженился... Ну, ну, не буду! Не хмурься! Я ведь так только, по-стариковски... По мне, как знаешь... Хочешь люби, хочешь не люби, а я ведь так... добра желаючи... Не живет с тобой, знать тебя не хочет... что ж это за жена? Некрасивая, хилая, злонравная... И жалеть не за что... Пущай бы...

Легко вы рассуждаете, Аристарх Иваныч! вздохнул Кувалдин. Любовь не волос, не скоро ее вырвешь.

Есть за что любить! Акроме ехидства ты от нее ничего не видел. Ты прости меня, старика, а не любил я ее... Видеть не мог! Еду мимо ее квартиры и глаза закрываю, чтобы не увидеть... Бог с ней! Царство ей небесное, вечный покой, но... не любил, грешный человек!

Послушайте, Аристарх Иваныч... побледнел Кувалдин. Вы уже во второй раз проговариваетесь... Умерла она, что ли?

То есть кто умерла? Никто не умирал, а только не любил я ее, покойницу... тьфу!